

Вызовы внешние и внутренние

Веками длилось противостояние экзистенциальных оппонентов — России и Запада. Горячие войны сменялись не менее ожесточенными холодными, информационными, в ходе которых «отсталая и убогая Россия» неизменно противопоставлялась «цивилизованному и культурному Западу». Холодная война, начатая сразу после Второй мировой войны, завершилась распадом СССР, в результате которого Запад получил доступ к огромному незащищенному российскому рынку, добился от России одностороннего разоружения и согласия по всем внешнеполитическим вопросам, обеспечил себя дешевым трудом высокообразованных мигрантов и почти бесплатными природными ресурсами.

Когда вдруг оказалось, что Россия с таким положением дел мириться не собирается, да еще заявляет о своих интересах, против нее началась новая ожесточенная война без правил. Запад стремится доказать агрессивность и опасность России для «всего цивилизованного мира», обвиняет в попытках пересмотра сложившегося мирового порядка, во вмешательстве во внутренние дела «партнеров», в нарушении демократии и прав человека и т.д. и т.п. НАТО наращивает военное присутствие у наших границ, в новой ядерной доктрине США расширены поводы для применения

Батчиков Сергей Анатольевич — директор Центра проблем управления крупными социально-экономическими системами Международного научно-исследовательского института проблем управления, кандидат экономических наук.

Sergei A. Batchikov — International Research Institute of Management Problems.

УДК 338.2

1 марта 2018 года Президент России В.В. Путин в своем ежегодном обращении к Федеральному собранию сказал: «Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру». Однако опыт России последней четверти века свидетельствует о том, что на самом деле, открывшись миру и укрепляя демократию, мы лишь растеряли ресурсы, рассредоточили и подрастеряли силы и практически утратили «волю для дерзновенного труда». Бедным не до дерзновенного труда, они с трудом выживают на макаронах и картошке, богатые погрязли в гедонизме и рассматривают «эту страну» только как источник сверхприбылей, а власть заворачивает отсутствие реальной работающей стратегии и собственной политической воли в красивые словесные обертки о демократии и свободном рынке и в нескончаемые долгосрочные и среднесрочные стратегии и программы, которые никогда не выполнялись. Исповедовать стратегию открытия миру, когда США уже объявили всем, по сути, торговую войну, мягко говоря, недальновидно. Еще ни одной стране не удалось создать или возродить промышленность, не защитив своего производителя.

Возможна ли в таких условиях новая индустриализация и кто может и должен стать ее движущей силой?

Ключевые слова

Третья мировая война, новая индустриализация, промышленная политика, послание президента Федеральному Собранию, денежно-кредитная политика.

Как ответить на стратегические вызовы: о мобилизационной повестке дня

How to Respond to Strategic Challenges: on the Agenda of Mobilization

On March 1, 2018 President of Russia V.V. Putin in his annual address to the Federal Assembly said: “To move forward, to develop dynamically we must expand the space of freedom, strengthen the institutions of democracy, local government, structures of the civil society, courts and be a country open to the world”. However, Russia’s experience of the last quarter of the century shows that in fact, having opened to the world and strengthening democracy, we have only lost resources, dispersed and lost forces and almost lost “the will for daring labor”. The poor people are far away from daring work, they hardly survive with pasta and potatoes, the rich are bogged down in hedonism and consider “this country” only as a source of superprofits, and the power is wrapping the absence of a real working strategy and its own political will in beautiful verbal covers speaking about democracy, a free market and endless long-term and medium-term strategies and programs that have never been implemented. To practice the strategy of opening to the world, when the United States have already declared to all, in point of fact, a trade war, to put it mildly, is short-sighted. Yet no country has succeeded in creating or reviving industry without protecting its own producer.

Is a new industrialization possible in such conditions and who can and should become its driving force?

Keywords

The Third World War, new industrialization, industrial policy, the President’s message to the Federal Assembly, monetary policy.

ядерного оружия, которое может быть пущено в ход в ответ на удары обычными вооружениями и даже кибератаку, Пентагон уже заявил о возможности войны в космосе. Усиливаются экономические санкции.

В 2007 г. после мюнхенской речи В.В. Путина американская пресса назвала российского президента «вошью, которая зарычала». Спустя 11 лет, когда В.В. Путин в послании Федеральному собранию (1 марта 2018 г.) предъявил Западу образцы новейшего российского оружия, его выступление было названо «дерзким», «агрессивным» и «конфронтационным». Но в целом резонанс от выступления не соответствовал эмоциональному накалу и аргументам речи Президента РФ.

Дело в том, что западные «партнеры» прекрасно видят, что продемонстрированная президентом военная мощь не подкреплена в настоящее время динамичной многоотраслевой развивающейся экономикой. Российская экономика переползает из одной рецессии в другую и по темпам роста за последние десять лет отстает от экономик и развивающихся, и развитых стран, имея при этом более низкий потенциал роста за счет низкой доли инвестиций в основной капитал. Только за последние пять лет ВВП России упал на 8%. Исходя из динамики экономических и социальных показателей за 2008–2017 гг. академик А.Г. Аганбегян назвал этот период «потерянным де-

сятилетием». По доле российской экономики в мировом ВВП (по текущему курсу рубля к доллару) мы сегодня в 14 раз уступаем США и в 8 раз Китаю. Экономическое удушье в этих обстоятельствах — дешевый и эффективный ответ на любое чудо-оружие России.

В России (единственной стране двадцатки) сокращается количество ученых и инженеров, а также научно-исследовательских и проектных организаций. Мы существенно уступаем промышленно развитым странам и по показателю доли расходов на научные исследования и разработки в ВВП. И все это на фоне удвоения численности чиновничьего аппарата за последние 18 лет при одновременном росте его безответственности, коррумпированности и некомпетентности, ведущих к росту аварийности и даже человеческим жертвам.

Двадцать пять лет следования безжизненной экономической модели были потеряны для реальных реформ и развития страны. Последние 18 лет Россия пытается сочетать несочетаемое — суверенную внешнюю политику с полностью зависимой экономической политикой. Очевидно, что при сохранении статус-кво те новые социальные обещания, которые дал Путин народу в послании Федеральному собранию, принципиально невыполнимы. Достаточно обратиться кито-

➤ Одним из самых разрушительных факторов является глубокое преобразование культуры населения. Вирус потребительства, особенно тяжело поражающий молодежь, заставил отвернуться от творчества, созидания, общения, размышления.

гам последних шести лет. В майских указах президента 2012 г. был предусмотрен полуторакартный рост доходов населения, на деле же реальные доходы населения за шесть лет сократились(!). Растет число бедных — с 15,5 млн человек в 2013 г. до 22 млн человек в I квартале 2017 г. В значительной мере это бедность работающего населения, что является уникальным явлением в социальной сфере. Почти 5 млн работающих получают за свой труд чисто символическую зарплату на уровне МРОТ — 7800 руб.

Доля россиян, у которых не хватает денег на покупку одежды или продуктов питания, по данным на конец июля 2016 г., была оценена экспертами Высшей школы экономики в 41,4%. Отсутствие справедливого вознаграждения за труд деформирует в обществе отношение к труду и трудовой дисциплине, является мощным демотивирующим фактором.

Чудовищных масштабов достигло социальное неравенство, по показателям которого Россия занимает одно из первых мест в мире. По данным Росстата, коэффициент дифференциации в среднем по России приближается в настоящее время к 17 (критическим считается уровень 10), а в Москве доходит до 43. По данным *Global Wealth Report*, на долю 1% богатых россиян приходится 71% всех личных активов России, в США — 37%, в Китае и Европе — 32, в Японии — 17%). Рост неравенства свидетельствует о том, что власть, вопреки собственным заявлениям, способствует перекачке ресурсов к богатому меньшинству. Высокое социальное неравенство, как было многократно доказано экономистами, препятствует (!) экономическому росту.

В результате «реформ» российское общество претерпело дезинтеграцию. Связностью общества намеренно или невольно пожертвовали, чтобы разрушить общественный строй, политическую систему, культурное ядро и само государство СССР. Разрушить получилось, а вот собрать новые дееспособные конструктивные системы, институты и выстроить отношения людей на новой основе до сих пор не сумели. Нет классов, сословий, профессиональных сообществ. Есть короткоживущие группы и кланы, особенно в бизнесе и теневой экономике.

При такой разрыхленности структуры общества множество групп и субкультур не соединяются солидарностью, а значит, невозможно выработать проекты будущего и договориться о цели и пути, нет движущей силы.

Одним из самых разрушительных факторов является глубокое преобразование культуры населения. За 25 лет удалось втянуть большую часть граждан в зависимость от потребительства не по карману. Вирус потребительства, особенно тяжело поражающий молодежь, заставил отвернуться от творчества, созидания, общения, размышления. Измененная культура стала барьером для возрождения гражданской солидарности, без которой не только не вернуть справедливость в отношениях людей, но и не выбраться из нашей исторической ловушки.

Третья Отечественная?

Совокупность внешних и внутренних вызовов создает реальную угрозу существованию России как государства и самобытной цивилизации. Как минимум несколько лет мы находимся в состоянии необъявленной войны за наше будущее. Условием победы в этой войне является *консолидация общества*, аналогичная той, которая обеспечила победу в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне, когда на защиту Отечества поднялся

➤ В результате криминальной приватизации страна инженеров, конструкторов и квалифицированных рабочих в одночасье превратилась в страну торговцев и офисного планктона, мелких и крупных жуликов и целой армии охранников.

весь(!) народ независимо от сословий и имущественного положения.

После победы на выборах в 2012 г. В.В. Путин заявил, что выборы президента привели к консолидации российского общества, и это их «самый главный результат». Действительно, президент пользовался большой поддержкой народа в течение всего президентского срока, особенно после возвращения России Крыма в 2014 г. В последнем Послании Федеральному собранию президент уже говорит об *имеющейся* сплоченности российского общества и необходимости *дальнейшего* укрепления единства. Но на данном этапе это скорее желаемое, чем действительное. О какой реальной сплоченности и консолидации общества можно говорить, когда минимальной заработной платы работникам хватает лишь на макароны и картошку, а капитаны госкорпораций получают при этом по несколько миллионов рублей в день, когда доходы населения падают уже несколько лет подряд, а доходы министров и депутатов (не говоря уже об олигархах) растут? Объединение вокруг личности национального лидера и поддержка его инициатив отнюдь не означают реальной консолидации общества, необходимой для реализации всего комплекса стоящих перед страной задач. И сколько может продолжаться консолидация вокруг лидера, если, по данным социологов, при высоком рейтинге одобрения президента (82,5%), *большинство (60,2%) населения выступает за новый курс экономической политики?*

В условиях, когда экономика сжимается, население сокращается (ООН прогнозирует в ближайшие десять лет сокращение как минимум еще на 7 млн человек), технологическое отставание нарастает, наука и образование

в глубоком кризисе, внешнее, в том числе военное давление на наших рубежах усиливается, стране необходим *мобилизационный проект*, объединение усилий для общего дела, для решения масштабных созидательных(!) задач с опорой (в условиях ужесточения санкционного режима) на собственные силы. Только такой масштабный проект может стать отправной точкой для сборки российского социума. Таким проектом может и должна стать новая индустриализация страны, без которой невозможно создание надежной материально-технической базы национального хозяйства как основы реального суверенитета. Эксперты ВЦИОМ еще в начале 2016 г. фиксировали, что *в российском обществе сформировался запрос на новую промышленную политику и положительное отношение к новой индустриализации с опорой в основном на собственные ресурсы*. Чем ответит власть?

О новой индустриализации

В лихие девяностые «реформаторы» оправдывали стремительную деиндустриализацию высокими «постиндустриальными ценностями» и безнадежной отсталостью российской промышленности. В результате криминальной приватизации страна инженеров, конструкторов и квалифицированных рабочих в одночасье превратилась в страну торговцев и офисного планктона, мелких и крупных жуликов (новых предпринимателей) и целой армии охранников. Безоглядное следование рецептам МВФ (дерегулирование, открытость рынков, уход государства из экономики) «убило» 70 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности. На полную мощность заработал «дьявольский насос» (выражение академика Н.Н. Моисеева), перекачивающий на Запад природные ресурсы, материальные богатства, финансы и ставшие ненужными мозги. С 1992 по 2016 г. из России украдены в виде незаконных финансовых потоков 1,7 трлн долл., на 5 трлн долл. вывезено сырья. Массовое закрытие промышленных предприятий привело к перекосу в системе высшего и среднего специального образования, перешедшего на подготовку исключительно юристов и экономистов. За 25 лет страна вслед за промышленностью практически лишилась квалифицированных кадров, необходимых для ее восстановления, угробила науку и об-

разование. Полтора миллиона молодых и перспективных ученых уехали на Запад, поскольку наука и образование необходимы в первую очередь для развития промышленности, а ее де-факто не стало.

Ущербность экспортно-сырьевой модели для дальнейшего развития страны стала очевидной отнюдь не сегодня. В апреле 2011 г. премьер-министр В.В. Путин, выступая в Госдуме с отчетом о деятельности правительства, говорил: «Убежден, нам необходимо запустить новую волну индустриального, технологического развития России, создать условия для притока долгосрочных, „умных“ инвестиций и передовых технологий». Этот путь, по его словам, поможет России через десять лет войти в число пяти крупнейших экономик мира с уровнем ВВП в 35 тыс. долл. на человека. Благими намерениями оказалась вымощена дорога... в ВТО.

В 2012 г. В.В. Путин стал президентом, в том же году страна вступила в ВТО, призванную закрепить статус промышленно развитых стран за небольшим числом ведущих экономик мира и ставящую все прочие страны в зависимое положение сырьевых придатков. Про индустриализацию можно было забыть.

Но те важные задачи, которые президент поставил в последнем послании Федеральному собранию, без смены экономического курса останутся невыполненными, средствам на их реализацию (оцениваемым в 8 трлн руб.) при сохранении экспортно-сырьевой модели экономики взяться просто неоткуда. Многовековой опыт человеческой цивилизации говорит о том, что богатели всегда те страны и народы, которые из природного сырья создавали продукты его переработки.

В настоящее время все развитые страны охватила волна новой индустриализации, связанная с появлением секторов экономики, в которых интеллектуальная и производственная деятельность тесно переплетаются. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП. Современный неоиндустриальный базис нам не-

обходимо создать (путем технологического импортозамещения и совершенствования современных зарубежных технологий) в самые короткие сроки. Одновременно с реализацией стратегии догоняющего развития надо развивать производства, связанные с шестым технологическим укладом, формирование которого только начинается в мире, то есть переходить к стратегии опережающего развития и модернизации всей экономики на его основе. Его главные элементы — биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, космические технологии, атомная энергетика. Упустив микропроцессорную революцию и не вписавшись в пятый уклад, Россия благодаря имеющемуся научно-техническому заделу обладает необходимым потенциалом для рывка и последующего лидерства на этих направлениях.

Только новая индустриализация и активная промышленная политика могут покончить

с длившимся более четверти века техническим одичанием, стимулировать реформирование образования и отраслевой науки, восстановить трудовую и технологическую дисциплину, вдохнуть новую жизнь в моногорода, а главное — вывести из апатии, дать реальное дело и реальный заработок миллионам россиян, создав наконец те самые 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, которые должны были быть созданы еще в соответствии с майскими указами президента 2012 г.

Семь лет назад Путин премьер видел в роли главной движущей силы новой индустриализации частный бизнес. Однако пристроившийся у «дьявольского насоса», встроившийся в политическую систему и жирующий на экспорте природных ресурсов частный бизнес был занят другим — распахиванием капиталов по западным банкам, обустройством семей на западных квартирах, спекуляциями на бирже и нескончаемым потреблением всего и вся. В 2012 г. «успешно» закончились 18-летние переговоры о вступлении России в ВТО, что означало закрепление итогов деиндустриализации и консервацию отсталости на долгие годы.

В новом послании президента Федеральному собранию про индустриализацию, кстати, уже ни слова, лишь несколько слов об инновационной экономике. Президент признает, что скорость технологических изменений в мире нарастает стремительно, но считает при этом, что «мы готовы к настоящему прорыву».

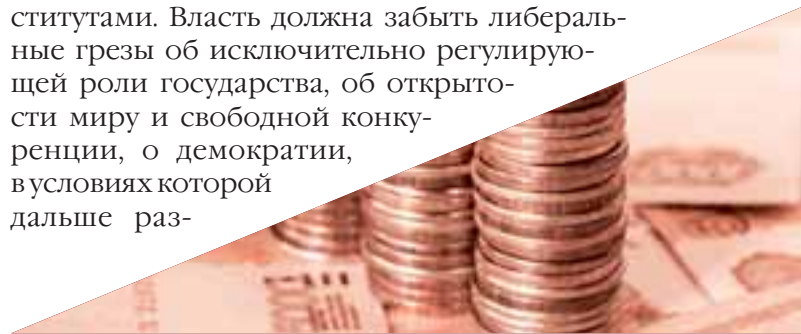
Что же для этого прорыва нужно? Оказывается: «Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда. Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру». Иначе говоря, мы вроде должны мобилизоваться, собрав все силы в кулак, но при этом укреплять институты демократии. Однако опыт России последней четверти века свидетельствует о том, что на самом деле, открывшись миру и укрепляя демократию, мы лишь растеряли ресурсы, рассредоточили и подра-

теряли силы и практически утратили «волю для дерзновенного труда». Бедным не до дерзновенного труда, они с трудом выживают на макаронах и картошке, богатые погрязли в гедонизме и рассматривают «эту страну» только как источник сверхприбылей, а власть заворачивает отсутствие реальной рабочей стратегии и собственной политической воли в красивые словесные обертки о демократии и свободном рынке и в нескончаемые долгосрочные и среднесрочные стратегии и программы, которые никогда не выполнялись. Исповедовать стратегию открытия миру, когда США уже объявили всем, по сути, торговую войну, мягко говоря, недальновидно. Еще ни одной стране не удалось создать или возродить промышленность, не защитив своего производителя.

➤ Открывшись миру и укрепляя демократию, мы лишь растеряли ресурсы, рассредоточили и подрастеряли силы и практически утратили «волю для дерзновенного труда».

Возможна ли в таких условиях новая индустриализация и кто может и должен стать ее движущей силой?

Ответом на первый вопрос является ее безальтернативность. Новая индустриализация — это императив выживания страны. Если мы хотим сохранить суверенитет, то у нас просто нет иного выхода, кроме как построить материально-техническую базу для этого суверенитета! Что касается движущей силы, то в качестве таковой может выступить только государство со всеми своими властными институтами. Власть должна забыть либеральные грезы об исключительно регулирующей роли государства, об открытости миру и свободной конкуренции, о демократии, в условиях которой дальше раз-

говоров дело не движется, и, засучив рукава, взявшись за планирование, организацию, финансирование, контроль, учет и другую кропотливую и тяжелую работу, от которой она самоустранилась.

На развилке (направо пойдешь — налево пойдешь)

В.В. Путин шел на выборы как кандидат от *народа* и получил огромный кредит доверия — почти 77% голосов избирателей. При этом более 60% населения выступают сегодня за новый курс экономической политики. Может ли этот новый курс осуществить старая либеральная команда? Какие возможны сценарии?

1. «Направо пойдешь» — сценарий инерционный, пессимистичный. Вероятность его (исходя из предложений президента «расширять пространство свободы» и «укреплять институты демократии») оценивается в 80%.

Ненавидимый народом либеральный клан, имеющий по результатам последних президентских выборов поддержку всего 2,5% населения, определяет реальную экономическую политику уже более четверти века. Либеральная стратегия Минфина при А.Г. Силуанове, как и в предыдущие годы, де-факто направлена на замораживание средств налогоплательщиков и недопущение направления их на нужды социально-экономического развития страны. Бюджет на 2018–2020 гг. предусматривает сокращение(!) расходов к 2020 г. (с учетом официально-го прогноза

по инфляции) на 9,7% по отношению к уровню 2017 г. Расходы будут сокращены по 13 из 14 крупненных расходных статей бюджета, в том числе ассигнования на здравоохранение и образование. Никаких значимых мер стимулирования социально-экономического развития не предполагается в принципе, зато доведение населения до крайней степени отчаяния при таком бюджете гарантировано. Как заметил М.Г. Делягин, с учетом враждебного давления Запада принятый на 2018–2020 гг. бюджет «можно считать бюджетом государственного переворота»...

На тех же «высоких» принципах построена и политика Центрального банка — одного из крупнейших в мире регуляторов (60 тыс. сотрудников), контролирующей карликовую(!) по мировым меркам финансовую систему. Возглавляемый Э.С. Набиуллиной ЦБ исправно выполняет все указания МВФ, которому мы уже много лет абсолютно ничего не должны. Какая польза от этих указаний, хорошо известно. Своим огромным достижением ЦБ считает снижение инфляции до 4%. Возможно, она действительно снизилась до 4% для тех, кто скупает и перепродает недвижимость и покупает предметы роскоши, но инфляция явно выше для большинства населения, расходуя деньги лишь на оплату коммунальных услуг, лекарства и продукты питания. Главная причина снижения инфляции — продолжающееся уже 40 месяцев подряд снижение реальных располага-

емых доходов граждан. И если их сократить еще процентов на пятнадцать, то можно будет и к нулю инфляцию свести...

Как и Минфин, ЦБ де-факто поддерживает финансовую систему США и держит на голодном кредитном пайке российских производителей, лишив их источников дешевых длинных денег. Как можно всерьез говорить об инновациях, о рывке, об опережающих среднемировые темпах роста, если ключевая ставка ЦБ в разы выше, чем в ведущих странах? И это в условиях санкций и несомненного их дальнейшего ужесточения! В отсутствие доступа к долгосрочному кредиту российские предприятия не могут освоить даже имеющиеся у них разработки и в результате сдают конкурентам перспективные рынки новой продукции.

Чудовищных размеров достиг чистый отток капитала из России. По данным ЦБ, за 2000–2016 гг. он составил 550 млрд долл. С учетом

неучтенного оттока (неофициальный вывоз из страны наличности, вывоз сырья, за которое не поступила оплата, поставки по заниженным ценам и др.) общая сумма, по оценкам, превышает триллион долларов. Причем все это было сделано на вполне законных основаниях! О любых известных разумных механизмах, позволяющих ограничить трансграничное движение капитала, ЦБ и слушать не хочет. В 2017 г. чистый отток капитала опять увеличился в 1,6 раза по сравнению с предыдущим годом.

В условиях усиливающихся санкций все вывезенные из страны активы, как частные, так и государственные, находятся под угрозой ареста и конфискации. Украина уже подготовила иск по Крыму на 100 млрд долл. и работает над другими исками, фантастические претензии собираются выставить России Эстония, Латвия, Литва. И все это может быть раскручено в самые короткие сроки! То, что сейчас представляется бредом, вполне может оказаться тяжелой реальностью. Если после Второй мировой войны международные активы центробанков имели высокий иммунитет от любых санкций, то сегодня мы живем в другом мире, что уже наглядно продемонстрировало замораживание активов центробанков Ирана и Ливии. При этом у России в составе ЗВР есть средства Минфина в форме ФНБ, которые вообще арестовываются «на раз», достаточно вспомнить недавний арест 22 млрд долл. Нацфонда Казахстана по иску молдавского бизнесмена А. Стати на 0,5 млрд долл. Все более реальной представляется и угроза отключения от системы банковских расчетов SWIFT, что может привести, особенно на первых порах, к полной дезорганизации экономики.

Весь российский реальный бизнес функционирует сегодня не благодаря, а вопреки действиям ЦБ и Минфина, которые не только перекрыли возможные каналы дешевых денег для российского производителя, но и всячески лоббируют предоставление льгот ТНК при реализации любых крупных проектов. Один регулярно продлеваемый беспощинный ввоз самолетов чего стоит! В этих условиях российскому производителю конкурировать с западными компаниями, получаю-

щими льготы как от своих правительств, так и от российского, практически невозможно. Оценивая отношение ЦБ и Минфина к российскому производителю, президент Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» К.А. Бабкин заявил, что *главным препятствием на пути новой индустриализации в России является политика правительства и Центробанка.*

Дональд Трамп с упорством носорога борется за новую индустриализацию Америки и создание новых рабочих мест, наплевав на все принципы свободной торговли. Введение Трампом 25-процентных пошлин на сталь и 10-процентных на алюминий фактически знаменует начало новой глобальной торговой войны. Ущерб для отечественных металлургов Минпромторг уже оценил в 3 млрд долл. Вместо того чтобы печься о защите интересов наших производителей и готовить адекватный ответ, российские либералы продолжают цепляться за принципы умирающей ВТО.

В отличие от США, снижающих налоги для своих производителей, наши власти постоянно увеличивают фискальную нагрузку на бизнес. В качестве последних новаций уходящее правительство пытается пропихнуть внесение неналоговых платежей в налоговый кодекс, что означает автоматическое ужесточение санкций за любые нарушения и вызывает обоснованную тревогу бизнес-сообщества.

Шансы усидеть в прежних креслах либеральный клан оценивает явно выше, чем в 80%. Иначе нельзя оценить очередные предложения, такие как повышение для всех ставки НДС на 2% (то есть снижение зарплат на эти 2%) и отказ от перехода на прогрессивную шкалу подоходного налога, введение налога с продаж (опять же удорожание всего и вся для населения), отмена льготной ставки НДС для социально значимых товаров (удар по наименее обеспеченным). Все это означает, что фискальная нагрузка на население опять увеличится, реальные доходы вновь сократятся, ЦБ в очередной раз порадуетесь низкой инфляции, а у российских производителей будет еще меньше возможностей для развития производства из-за падения покупательского спроса. Ну а для невыполнения задач, постав-

ленных в послании президента, опять найдутся объективные причины...

Ключевые фигуры либерального клана пользуются полной поддержкой Запада (в качестве антипутинского резерва). У них давно отстроены собственные финансовые потоки, у многих вывезены на Запад семьи. Им категорически не нужен никакой напруг с развитием «этой страны», они прекрасно себя чувствуют, обслуживая западный спекулятивный капитал и наивно полагая, что «Запад им поможет». Адресованная пенсионерам циничная формула Д.А. Медведева «Денег нет, но вы держитесь...», экономические итоги 2012–2018 гг. и бюджет 2018–2020 гг. наглядно иллюстрируют «готовность» либерального клана ре-

➤ В отличие от США, снижающих налоги для своих производителей, наши власти постоянно увеличивают фискальную нагрузку на бизнес.

шать намеченные президентом новые социальные задачи. Не дожидаясь новых майских указов с мерами по реализации послания президента Федеральному собранию, либералы уже начали их саботировать. Э.С. Набиуллина заявила, что, по расчетам ЦБ, темпы роста ВВП в 2018–2020 гг. составят 1,5–2%, хотя для выполнения поставленных президентом задач необходимо выйти на темпы роста 7–8% в год. А.Г. Силуанов, в свою очередь, заявил, что социальные программы будут реализовываться в основном за счет региональных и местных бюджетов, в большинстве из которых денег нет даже на зарплату. Именно таким образом Минфин саботировал майские указы 2012 г. Можно ли с опорой на такую команду ставить перед обществом мобилизационные задачи?

Назначение на должность премьера одного из членов либерального клана (Кудрина? Набиуллиной? Силуанова? *etc.*) в мгновение ока обрушит рейтинг президента и лишит его поддержки даже самых горячих сторонников. Предсказуемый саботаж либералами новых майских указов президента приведет

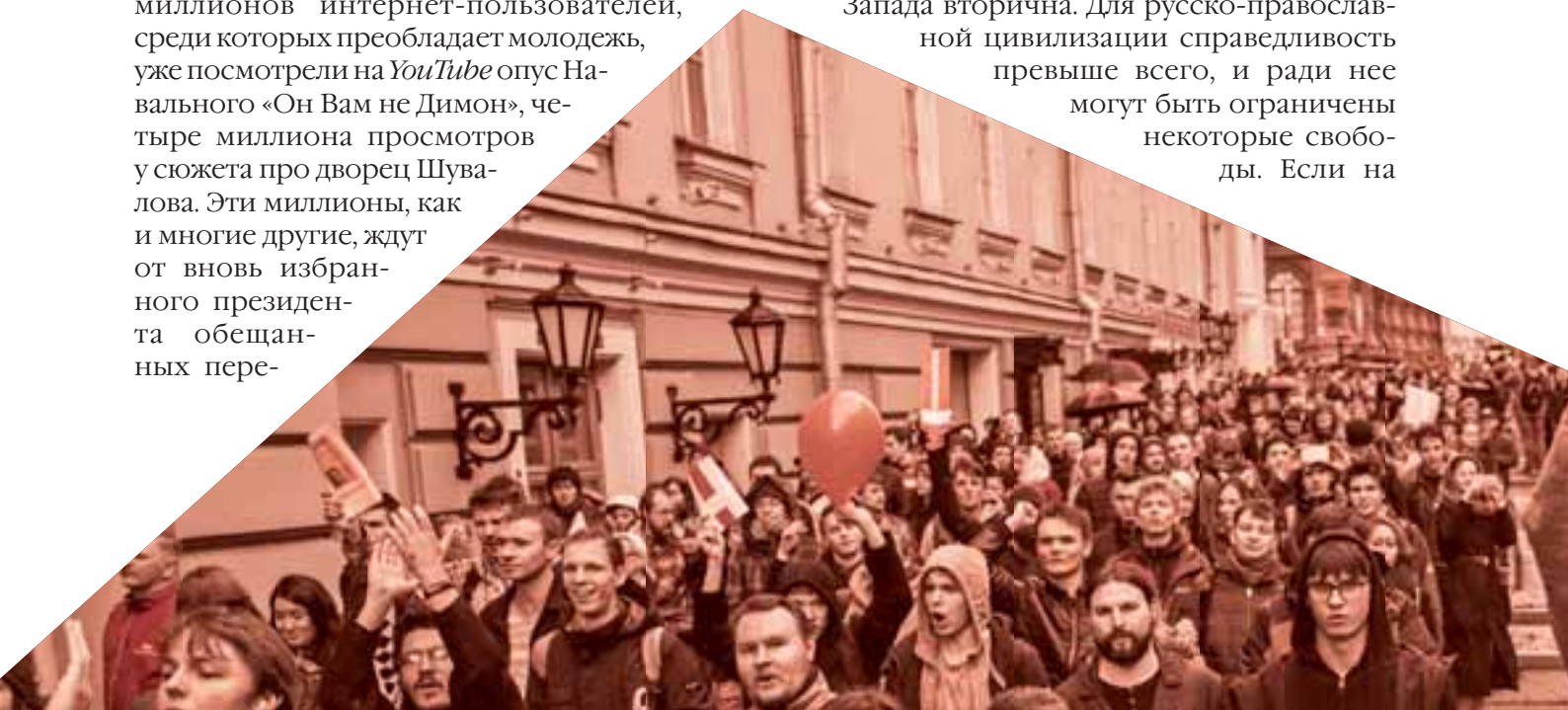
к дальнейшему росту социального неравенства до запредельных критических значений и к росту социальной напряженности. Необходимость очередного затягивания поясов на фоне полного отсутствия перспектив развития и продолжения сверхпотребления наверху, в том числе и государственными служащими, будет вызывать не только социальную депрессию старшего поколения, но и ярость молодого поколения, которая неизбежно выльется в деструктивные политические формы. Московские власти уже имели возможность убедиться, как легко с помощью социальных сетей вывести на улицы молодежь. В воздухе и социальных сетях как закономерный итог «потерянного десятилетия» уже витает: «Мы ждем перемен!», что подтверждают многочисленные социологические опросы.

Сегодняшняя молодежь выросла в условиях гипертрофированного социального неравенства и постепенной ликвидации социальных лифтов, насаждения через СМИ потребительской идеологии и невозможности удовлетворения ее растущих потребительских запросов, в условиях беззастенчивого карнавала потребления «элиты» и коммерциализации образования, спорта и любых востребованных молодежью видов досуга. Двадцать семь миллионов интернет-пользователей, среди которых преобладает молодежь, уже посмотрели на *YouTube* опус Навального «Он Вам не Димон», четыре миллиона просмотров сюжета про дворец Шувалова. Эти миллионы, как и многие другие, ждут от вновь избранного президента обещанных пере-

мен. Если вдруг окажется, что верхи не могут, то низы явно не захотят, и революция снизу со всеми вытекающими отсюда последствиями практически гарантирована.

2. «Налево пойдешь» — сценарий мобилизационный, оптимистичный. Вероятность его оценивается примерно в 20%. В отличие от первого сценария, чреватого революцией снизу, он фактически является революцией сверху. «Революцией», поскольку речь идет о кардинальной смене вектора развития в интересах большинства населения. «Сверху», поскольку для этого необходима прежде всего политическая воля вновь избранного президента. Поддержка 56 млн граждан дает ему уникальный шанс на решительные меры по реализации прорывного мобилизационного технологического проекта в интересах будущего страны.

Россия традиционно левая страна. Если в западном понимании справедливость — это прежде всего закон (что законно, то и справедливо), то в русско-православной цивилизации справедливость веками считалась выше любого закона. Для западной цивилизации высшей ценностью является свобода, понимаемая в индивидуалистическом, либеральном ключе, тогда как справедливость для Запада вторична. Для русско-православной цивилизации справедливость превышает все, и ради нее могут быть ограничены некоторые свободы. Если на

➤ Вдохнуть жизнь в наше развитие могут только свежие силы, которые верят в такую возможность и предлагают пути решения.

Западе бедность рассматривается как рациональный социальный механизм, то русская православная философия и традиционные культурные установки, выводимые из крестьянского общинного коммунизма, всегда основывались на принципиально иной установке: бедность есть порождение несправедливости, и потому она — зло. «Сознание неправды денег в русской душе невытравимо», — говорила Марина Цветаева. При таких культурно-исторических традициях неолиберальные идеи не имеют перспектив в российском обществе. Полученные правыми кандидатами на последних выборах 2,5% поддержки электората — это абсолютный потолок либералов. Общество никогда не забудет два их главных преступления, осуществленных при непосредственном участии и поддержке Запада, — криминальную приватизацию и создание коррумпированного государства.

По мере снижения доходов населения, увеличения числа бедных и опускания вниз по социальной лестнице представителей среднего класса число сторонников левого поворота в политике растет. Нищающее население перестает верить в возможность адаптации западного капитализма к исторически антикапиталистической России и ждет от государства(!), а не от рынка выхода из тупика. В представлении избирателей, отдавших свои голоса В.В. Путину, президент является государственным, именно в этом причина рекордно высокого результата, показанного им на выборах. Реальные же дела В.В. Путина свидетельствуют о том, что в экономике президент является таким же убежденным либералом, как и его команда, в чем и состоит секрет ее парадоксальной несменяемости.

Осознает ли президент, безусловно обладающий сильной волей и интуицией, в период раздумий перед инаугурацией необходимость революции сверху, покажет время. Можно ограничить отток капитала из страны, а можно обложить налогами все дачные туалеты на шести сотках, можно национализировать в интересах всех россиян минерально-сырьевую базу, а можно увеличить НДС для всех, можно ввести государственную монополию на табак и алкоголь, а можно (как предложила Голикова) начать пересчитывать кур и кроликов с единственной целью отказаться от показателя прожиточного минимума или, например, сделать платным пользование лифтами.

Поддержавшие В.В. Путина избиратели ждут от президента не красивых слов, а реальных дел. Забота о суверенитете, державная риторика должны быть подкреплены мощной экономикой, производящей машины, станки, самолеты, приборы, а не одни лишь инновационные нанокремы, которые в отсутствие собственной многоотраслевой промышленности вряд ли будут востребованы. Вдохнуть жизнь в наше развитие могут только свежие силы, которые верят в такую возможность и предлагают пути решения. Поручать рывок тем, кто даже в своих прогнозах этого не допускает, — тупиковый путь. ЦБ, Минфин, Минэкономразвития должны возглавить люди, которые готовы продвигать интересы российского производителя с не меньшим упорством и последовательностью, чем Дональд Трамп интересы американского. Дело за осознанием необходимости этих перемен и политической волей президента.

Необходимые изменения в денежно-кредитной политике, источники финансирования новой индустриализации детально прописаны в работах А.Г. Аганбегяна, С.Ю. Глазьева, ученых РАН и МГУ. Что делать, было понятно все эти годы, но не было (да и сейчас пока еще нет) политической воли. Некоторые принципиальные моменты (прежде всего социальные задачи, модернизация инфраструктуры, инновации) названы в Послании Президента РФ Федеральному собранию. Дело за тем, чтобы слова превратились в реальные дела. ■

ПЭС 18059 / 13.04.2018

